

Было 8 утра. Лин Юнь повернулся и посмотрел на Чжуан Мэйфэна, который еще крепко спал в постели, а потом качал головой, улыбаясь самому себе. Затем он выключил компьютер, встал и вышел из спальни.

У Лин Юня была эйдетическая память. Пройдя часовой курс интенсивной терапии, он был достаточно опытен, чтобы эффективно использовать компьютер.

Он мягко закрыл дверь спальни, чтобы не испугать Чжуана Мэйфэна, прежде чем направиться прямо во двор, полностью игнорируя Сяо Мэймэя, который лениво расположился на диване.

Придя во двор, он вытащил телефон из кармана и набрал номер Галстука Сяоху.

Он сказал только одно предложение. "Достань мой дом до 9 утра, мы собираемся собрать кое-какие долги".

Узнав, что Лин Юнь собирается взыскать долги, Ти Сяоху без колебаний согласился, прежде чем повесить трубку.

...

"Что ты сказал? Лин Юн хочет купить виллу? А он хочет две? Я правильно понял?"

В 30 метрах от входа в здание муниципального совета, расположенное в "Хаммере Тан Мэна", Ли Цинчжуань смотрел на Тан Мэна с недоверием, как будто Тан Мэн страдал психическим заболеванием.

Тан Мэн поднял руку к открытию окна своего автомобиля и стряхнул немного сигаретного пепла, после чего затянул сигарету и выдохнул весь дым в сторону окна. Затем он медленно ответил: "Брат Чуань, ты слышал меня. Это правда, он хочет купить ее сегодня".

Ли Циньчуань был прикован к языку, пока его челюсть висела широко. В конце концов, он начал бормотать про себя: "Удивительно, это просто слишком d*mn удивительно!"

Тан Мэн хихикал неловко, как он сам себе думал, действительно ли брат Чуань старше меня? Его реакция кажется более драматичной, чем моя.

После того, как Ли Циньчуань преодолел начальный шок, он улыбнулся и покачал головой одновременно. "Зачем ты пришёл сюда искать меня?" - спросил он Тан Мэна.

При разговоре с Ли Циньчуанем Тан Мэн не должен был бить вокруг да около. Таким образом, он дал ему прямой ответ. "Брат Чуань, этот вопрос был вообще необходим? Хозяин велел мне справиться с заданием, конечно, я здесь ради хорошего!"

Разумным людям не нужно было разговаривать в простой манере. Точно так же, как Ли Циньчуань начал вдумчиво кивать головой, Тан Мэн продолжил: "Одна вилла в заливе Циншуй, другая в районе виллы в заливе Цинси, я хочу иметь лучшие виллы". Какую лучшую скидку я могу получить?"

Ли Циньчуань серьёзно подумал, прежде чем ответить неуверенно. "Мне придётся спросить у тётки лично, возможно, мне придётся сделать несколько звонков отцу. Однако, я думаю, что самая большая скидка будет не более 40%".

Танг Мэн был в восторге от новостей. Если бы обе виллы составляли до 40 миллионов долларов, то скидка в 40% составила бы 24 миллиона долларов. Это простое предложение от Ли Циньчуаня сэкономило бы Лин Юнь 16 миллионов долларов!

Глядя на волнение Тан Мэна, Ли Циньчуань не мог не дожидаться своего парада. "Не слишком радуйся, это всего лишь догадка. Всё может быть подтверждено только после того, как я спрошу и всё проясню".

Тан Мэн выпустил хихиканье и восторженно кивнул. Внезапно его выражение стало торжественным, когда он серьёзно посмотрел на Ли Циньчуань. "Брат Чуань, я должен тебе кое-что сказать. Сколько бы ни была скидка, сколько бы ни было, это деньги босса. Мы не можем забрать какую-либо прибыль..."

Ли Циньчуань был возмущен этими словами и сразу же ударил Тан Мэна по голове. "D*mn, Лин Юнь - единственный человек, который имеет значение в твоих глазах? За кого ты меня принимаешь? Лин Юнь - мой спаситель, и моя семья только что говорила о том, чтобы пригласить его на ужин в мой дом, с какой стати я должен им воспользоваться?!".

Тан Мэн знал, что Ли Циньчуань так отреагирует. Несмотря на то, что ему пришлось выдержать сильный удар по голове, он всё равно должен был дать Ли Циньчуаню это напоминание.

Это были десятки миллионов долларов. Если бы на каком-то этапе процесса кто-нибудь взял немного комиссионных, то заработал бы до миллионов долларов. Несмотря на то, что для Ли Циньчуаня и Тан Мэна эта сумма была ничтожной, это сильно повлияло бы на впечатление Лин Юня о Тан Мэне.

Тан Мэн знал, что Лин Юнь никогда бы не решил оказаться в невыгодном положении в любой ситуации. Если бы что-то пошло не так и Лин Юнь узнал об этом, это означало бы конец дружбе Tang Meng и Ling Yun. Поэтому было понятно, что он должен был принять все необходимые меры предосторожности.

Танг Мэн отчаянно смеялся над овцами. "Брат Чуань, ты же не знаешь, насколько я способен на это". Я впервые работаю над таким огромным заданием, имеет смысл быть немного нервным..."

Они оба практически вместе выросли в одних и тех же штанах, конечно, Ли Циньчуань знал, что происходит в голове Тан Мэна. Он смешно посмотрел на Тан Мэна и ответил: "Я думаю, что ты мертвецки настроен следовать за Лин Юном до конца света. С такой скоростью ты можешь даже восстать против своего отца ради Лин Юня..."

Щки Танг Мэна стали ярко-красными, когда он мстил, чесая голову. "Это зависит от ситуации..."

Ли Циньчуань выпустил сердечный смех. "Ладно, тебе не нужно было навещать меня. Даже если бы Линь Юнь случайно позвонил мне по телефону, я бы излил в него свое сердце и сделал бы все возможное, чтобы выполнить это задание. Просто жди моего звонка!"

Тан Мэн поспешно кивнул головой, прежде чем посмеяться. "Тогда я сделаю шаг, у меня еще много дел на сегодня!"

Ли Циньчуань открыл дверь и вышел из машины, прежде чем беззаботно закрыть дверь. Затем он помахал рукой и закричал: "Проваливай!"

Тан Мэн запустил двигатель своего Hummer и сделал быстрый разворот, прежде чем уехать на большой скорости.

Ли Циньчуань наблюдал за тем, как машина Тан Мэна ускорялась вдаль. Только спустя долгое время он покачал головой и вздохнул: "Это потрясающе, десятки миллионов долларов". Как, не имея ни власти, ни влияния, Линь Юнь смог достать такую крупную сумму денег?"

Подобно тому, как эти слова покинули его рот, Ли Циньчжунь вынул свой мобильный телефон и сделал несколько телефонных звонков, когда он прогуливался к штаб-квартире муниципального совета.

...

Галстук Сяоху занял меньше 20 минут, чтобы добраться до дома Лин Юня. Он ехал не на такси, а пешком.

"Входите!" Галстук Сяоху был встречен голосом Лин Юня, как раз тогда, когда он прибыл во двор Лин Юня.

Лин Юнь посмотрел вверх и посмотрел на Tie Xiaohu, когда он вошел в свой двор и не мог не кивнуть себе в глаза. Какой большой потенциальный кандидат для самосовершенствования!

Когда Tie Xiaohu стоял в углу двора, возвышаясь над всем, что его окружало, Лин Юнь уже что-то заметил. Тайе Сяоху не только полностью понял и освоил Технику Великой Дневной Звезды, которую передал ему Лин Юнь, но и уже был способен к многозадачности. Он постоянно

практиковал набор техник с каждым вздохом, поглощая силу и энергию солнца, луны и созвездий для того, чтобы тренировать свое тело.

В настоящее время мышцы Tie Xiaohu все еще были такими же огромными и выпуклыми, как и раньше, но их форма была более элегантной и гладкой. Они больше не похожи на груды камней, где кусочки напряженных мышц были сложены вместе. Мускулы, которые у него теперь были, несомненно, были более гибкими и обладали более взрывной силой!

Приезд Галстука Сяоху также заинтересовал другого человека. Очевидно, что другим человеком был бы Сяо Мэймэй, который был в оцепенении, когда она сидела на диване.

Она взглянула на Галстука Сяоху и в шоке задохнулась: "Пик Устианского уровня 1!".

Лин Юнь улыбнулась и спросила: "Ты бежала сюда?"

Пробежать более 10 километров Галстуку Сяоху потребовалось менее 20 минут, но пульс у него был нормальный, лицо не покраснело, и он не задыхался.

Галстук Сяоху гордился своими тренировочными достижениями за последние два дня, так как он остался дома и яростно тренировался в течение обоих дней, только для того, чтобы преподнести Лин Юнь сюрприз при следующей их встрече.

"Ага!" Галстук Сяоху кивнул восторженно.

"Ты что-то чувствуешь? Как ты сейчас себя чувствуешь?" Лин Юн продолжал спрашивать.

"Я чувствую себя... отлично!" Галстук Сяоху заикался довольно долго, прежде чем наконец-то придумал подходящее прилагательное, чтобы описать это чувство.

"Это здорово! Как ты относишься к тому, чтобы собирать деньги у других людей?" Лин Юн улыбнулся, когда задал этот вопрос.

"Потрясающе!" Галстук Сяоху даже не колебался перед тем, как дать ответ, ответил широкой улыбкой и сверкающими глазами.

Лин Юнь снова кивнул. "Пойдём со мной!" - сказал он перед тем, как развернуться и направиться в дом.

Войдя в гостиную, Лин Юнь указал на Сяо Мэймэй, который сидел на диване и сказал: "Отныне пусть она научит тебя совершать убийства".

Сяо Мэймэй соблазнительно улыбнулся Галстуку Сяоху, но остался сидеть в том же положении, лениво прислонившись к дивану.

Галстук Сяоху не предвидел соблазнительной улыбки Сяо Мэймэй, и его сердце пропустило биение. Он не осмелился напрямую попасть в глаза Сяо Мэймэй, захватившего душу, и безумно смотрел вниз, отвечая громким "Да!".

Галстук Сяоху был одержим боевыми искусствами и не интересовался женщинами. Естественно, он не опозорился, как Тан Мэн. Однако по неизвестным причинам, несмотря на то, что он не интересовался противоположным полом, простого взгляда Сяо Мэймэй было достаточно, чтобы вызвать у него озноб по позвоночнику, отчего он дрожал изнутри.

В очередной раз Лин Юнь задумчиво выстрелил в Сяо Мэймэй и затих. Чувствуя себя неуютно, Сяо Мэймэй отвратила глаза неестественным выражением лица.

"Я дам вам двоим узнать друг друга получше..." Лин Юнь сказал случайно, прежде чем снова вернуться в свою спальню.

Это была самая большая комната во всем доме, хозяйская спальня. Между гостиной и главной спальней находился коридор длиной 2 метра, который едва ли был достаточно широким для того, чтобы два человека могли стоять рядом. Этого было достаточно, чтобы заблокировать поле зрения для тех, кто сидел в гостиной.

Поэтому Лин Юнь мог просто открыть дверь и войти в комнату, не беспокоясь о Галстуке Сяоху и Сяо Мэймэй, застигнув в постели Чжуан Мэйфэна.

Лин Юнь стоял рядом с кроватью и слегка наклонился, прежде чем вдохнуть вниз сияющую голую кожу Чжуан Мэйфэна, которая была гладкой, как нижняя часть младенца. Затем он нежно сказал ей: "Хватит притворяться спящим". Вставай и готовься идти за одеждой".

Чжуан Мэйфэн плотно закрыла свои прекрасные глаза феникса, когда ее длинные ресницы слегка дрожали. Мягкие полные губы внезапно свернулись в соблазнительную улыбку, когда Клэри вытянула обе руки одновременно, обернув их вокруг шеи Лин Юня и надавив головой на хорошо округлые груди.

"Шаловливый муженек, как ты узнал, что я уже проснулся?" Чжуан Мэйфэн надела ее сексуальными губами, когда она лениво скулила.

Как бы отреагировал Лин Юнь, когда его лицо было задушено обширными грудями Чжуан Мэйфэн?

Он поднял ладонь и направил ее на прыгучие и округлые груди Чжуан Мэйфэн, прежде чем дать ей легкий шлепок. Был слышен четкий *пик* звук, точно такой же звук, который был

слышен бесчисленное количество раз прошлой ночью. Наконец, он смог вырваться из объятий Чжуан Мэйфэн.

"Твое дыхание предало тебя. Звук и скорость вашего дыхания отличаются, когда вы спите, по сравнению с тем, когда вы не спите".

Линь Юнь улыбнулся, как он объяснил это Чжуану Мэйфэну. "Теперь, когда ты проснулся, встань с постели. На расстоянии я слышу рев двигателя "Хаммер" Тан Мэна..."

"Я еще не закончил спать. Я правда не хочу вставать..." Несмотря на то, что Чжуан Мэйфэн сказал, что она не хочет вставать, она все равно встала в вертикальное сидячее положение, поддерживая тело руками. Затем она мягко покачала головой из стороны в сторону, а затем бледными и стройными руками потерла глаза феникса.

Объемные волосы закрыли плечи и обнажили спину, в то время как несколько прядей натянулись перед громоздкой грудью. С поворотом ее нежной талии, она скрестила ноги вместе, ее ноги, которые были бледными, как снег. Когда эта сцена разворачивалась на глазах у Лин Юня, комок застрял в его горле, и гортань начала сильно трепетать.

Эта сцена напомнила ему о диких вещах, которые они сделали друг с другом прошлой ночью. Если бы не тот факт, что он не мог испортить свое тело чистой энергией Яна, Линь Юнь определенно поглотил бы Чжуан Мэйфэн прошлой ночью!

"Хабби, что мы делаем сегодня?" Чжуан Мэйфэн начала надевать лифчик, когда почувствовала, как взгляд Лин Юнь горит на ее коже. Несмотря на то, что ей не удалось скрыть красноту на щеках, она не собиралась стесняться, когда одевалась.

"Мы пойдём в банк, а потом купим тебе одежду!" Лин Юнь хихикала.

"Ладно, умойся вскоре после того, как встанешь с постели. Тан Мэн здесь, - сказал он перед тем, как забрать тело Чжуан Мэйфэн, которое было практически подарено ему, и поцеловал ее. Затем он вышел из комнаты, чтобы поприветствовать Тан Мэна.

"Босс, я говорил с братом Чуанем о виллах. Он сказал, что свяжется со мной как можно скорее!" Тан Мэн выскочил из машины сразу после того, как припарковался, и начал кричать, когда прорвался во двор.

"Заходите, мы скоро уезжаем", - сказал Лин Юнь, машуя Тан Мэн.

Войдя в дом, Тан Мэн дал Лин Юню общую информацию о покупке вилл. Через 20 минут Чжуан Мэйфэн закончила мыться, и 5 из них покинули дом вместе. Все 5 из них заползли в Хаммер и отправились в свой первый пункт назначения, ICBC.

За рулем был Танг Мэн, а Галстук Сяоху ехал на дробовике. Лин Юнь сидел прямо за Тан Мэн, рядом с ним сидел красивый Чжуан Мэйфэн, за ним следовал соблазнительный Сяо Мэймэй, который сидел прямо рядом с Чжуан Мэйфэн.

До сих пор Тан Мэн и Тхэ Сяоху, мозги и мускулы, были завербованы в качестве подчиненных Лин Юня. С Лин Юнем в качестве их основного фокуса, они втроем объединились, чтобы сформировать силу, которая в будущем будет пугать весь Китай, "Железное трио!"

Сегодня и Тан Мэн, и Галстук Сяоху выступили вместе с Лин Юнем, вслед за ним, чтобы взыскать долги с кинокомпании Цинъюнь. Это означало начало правления "Железного трио" над всем Китаем, начало их доблестной и необыкновенной жизни!

Лин Юнь нежно обернул руку вокруг крошечной талии Чжуан Мэйфэн, улыбнувшись ей с любовью. "Позже, после того, как я улажу кое-какие дела в банке, я привезу тебя за одеждой". Ты подумал, куда ты хочешь пойти?"

Чжуан Мэйфэн нежно укусила ее за губы и выстрелила соблазнительным бликом в сторону Линь Юня, как ее сердце, наполненное радостью. Она с застенчивостью ответила: "Это зависит от того, готов ли ты потратить много денег".

Лин Юнь ворвалась в смех. "Расслабься, сегодня у нас большой день". Сегодня мы покупаем виллы, как будто несколько предметов одежды имеют значение. Просто покупайте всё, что хотите, и покупайте столько, сколько хотите!"

Получив за одну ночь 50 миллионов долларов и будучи вчера вечером обработанным Чжуан Мэйфэном как король, Линь Юнь был в очень хорошем настроении.

"Это ты это сказал, тебе не позволено возвращаться к своим словам позже, ясно?" Чжуан Мэйфэн начала рисовать круги на груди Лин Юнь своими длинными и стройными пальцами, как будто они были одни в машине.

"Я точно сдержу свое слово!"

Тан Мэн знал, что у Лин Юня сегодня много дел, поэтому он в конце концов превысил скорость на протяжении всего путешествия. Вскоре они прибыли в крупнейший торговый центр в центре города и припарковали машину на въезде.

Все 5 из них вышли из машины и въехали в торговый центр, а Лин Юнь вел машину, обхватив рукой крошечную талию Чжуан Мэйфэна. Тан Мэн и Тянь Сяоху пристально следили за ним по обеим его сторонам, в то время как сексуальная Сяо Мэймэй наблюдала за ее окружением без привычки, прежде чем проследовать за ними в здание.

Было 9:20 утра, и сотрудники банка только что пришли на работу. Вид 3 парней и 2 девушек,

ворвавшихся в банк с буйными ощущениями, был достаточным, чтобы запечатлеть все их внимание.

Они просто не могли удержаться. Любой из пяти из них был бы достаточно привлекательным, не говоря уже о том, что все пятеро из них стояли вместе.

Лин Юнь подошел к прилавку с Чжуан Мэйфэном на руках и вручил свою дебетовую карту сотрудникам банка, сидящим перед ним. Светлой улыбкой на лице он сказал: "Я хотел бы проверить свой баланс!".

Три минуты ожидания никогда раньше не чувствовали себя так долго перед Лин Юнем. Однако спустя три минуты Лин Юнь наконец-то услышала трепетный голос сотрудницы банка, сидящей за прилавком, которая была заметно потрясена!

"Доброе утро, сэр, на ваш банковский счет внесено 8,1 миллиона долларов США, что эквивалентно 50,5 миллионам в китайской валюте"!

Женский голос сотрудников нигде не был таким мелодичным, как у Чжуан Мэйфэн или Сяо Мэймэй. Однако, для ушей Лин Юнь, ее голос был самым сладким звуком во всем мире!

50,5 миллионов, это было чертовски потрясающе!

<http://tl.rulate.ru/book/7419/1022395>